

В подземной духовной пещере города Донхай над головой У Ци подвешен Небесный Перерабатывающий Котел, и следы пламени непрерывно плавят различные редкие материалы и превращают их в красочные растворы. Под контролем огромного духовного сознания У Ци эти расплавленные редкие материалы были скручены в различные сложные руны и непрерывно печатались в тысячи добродетельных сосудов. Меч Сюаньюань был подвешен в центре, первоначальная аура величия все еще была там, и луч отчаянной остроты выстреливал из края меча, побуждая котел Лянтянь непрерывно гудеть.

Тысячи высокопоставленных чиновников Восточно-Китайского моря под началом Лу Чэнфэна, а также бесчисленные бессмертные Восточно-Китайского моря сидели скрестив ноги вокруг Уци, все они извергали истинный огонь жизни, и после того, как Уци очистил его с помощью небесного котла, он добавил его к своему собственному пониманию пути Неба, обращенного к ним. На периферии этих бессмертных есть драконы в человеческом облике и другие боги, звери и птицы.

Ао Буцзун объединил клан Чжоу Тяньлун и похитил бесчисленное множество зверей, которых заставил стать маунтами. На первый взгляд, У Ци не был согласен с поведением Ао Буцзуна, но в душе он был очень счастлив. Он специально выращивал драконов и этих зверей, стараясь за короткое время родить большое количество драконов высокого уровня, божественных зверей и сказочных птиц.

Под преднамеренным продвижением У Ци, всего за "десятки тысяч лет", более десятка старейшин клана Драконов прорвались в Дао Прорыва, а около тысячи старейшин прорвались в Дао Мин. Общая сила Клана Дракона увеличилась почти в один раз.

Другие звери также прорывались один за другим, и лучшие из этих зверей и птиц находились под покровительством Ао Буцзуна. Они объединялись с кланом дракона один за другим, что значительно усиливало боевую мощь клана дракона и еще больше усложняло родословную клана дракона. Независимо от того, были ли они женаты на красивом драконе или прекрасной девушке-драконе, все они сели в большую лодку дракона и были крепко привязаны к колеснице королевства Яньхуан.

Трансформация мериторных инструментов чрезвычайно сложна, и это очень кропотливая работа, чтобы усилить их силу, не повредив мериторное дыхание. Потребовался почти миллион лет рафинирующего метода У Ци, чтобы едва преобразовать эти тысячи мериторных инструментов в форму. Это только вопрос последней стадии разогрева, прежде чем вы закончите.

У Ци, который постоянно освещал весь континент Паньгу лучом сознания, внезапно опешил и несколько раз вскрикнул.

Лин Цзюэ взорвался в Небесный Перерабатывающий Котёл, а Юань Линь Чжэньян яростно поднялся и охватил оружие заслуги. Он тихонько захихикал: "Хорошее зрелище. Хуан Юй. Вы, генералы, должны повнимательнее присмотреться к тому, как они ведут войска в бой!"

В тот момент, когда он достал лотос жизни и смерти и отправился в пустоту, вниз полетела световая завеса, и в ней появились два войска, марширующие по горам.

Две армии, одна слева, другая справа, были похожи на две большие клешни краба, и они жались к лагерю Линьчао на плоской земле, окруженной горами. В каждой большой армии было несколько лошадей по 100 000 человек. Все они хорошо обучены, переходят горы и реки, как по ровной земле, и передвигаются в горах очень быстро. Доспехи, которые носили эти два

солдата и лошади, сильно отличались от стандартных доспехов Даю.

Нагрудный доспех, который закрывал только жизненно важные части верхней половины ворона, источал свирепый воздух, и многие солдаты были слишком ленивы, чтобы носить доспехи. Он просто стиснул зубы и помчался вперед с оружием в руках.

"Посмотрите на это, только половина доспехов или вообще без доспехов. Такова особенность солдат Великой Цинь. Похоже, что шесть королевств находятся под угрозой, но они все еще ничего не потеряли в своих костях". У Ци сказал категорично: "Хуан Чу Давайте узнаем, как другие располагают свои войска. Тактика Дайюй устарела на глазах за многие годы. Если ты поведешь войска на бой с ними, если силы войск равны, ты умрешь Я не знаю, как он умер."

Все генералы Дайю - однобоки. Лучше всего они умеют полагаться на тираническую силу и превосходящие силы, чтобы рваться вперед. Они лучше всего выстраивают большие формации, такие как традиционные квадратные и круговые формации. Такой жесткий и негибкий боевой метод действительно смертелен перед знаменитыми генералами, такими как Бай Ци и Хань Синь.

Поэтому У Ци не пожалел сил из своего напряженного графика, чтобы показать лобовое столкновение Бай Ци и Хань Синя, чтобы Хуан Чу и другие генералы в Восточно-Китайском море могли узнать, что называется настоящим маршем и боем.

Если бы Хуан Чу командовал армией Дайюй, он бы точно решил выйти из города и столкнуться лоб в лоб. Так получилось, что его бомбардировали десятки тысяч демонов-карпов, стреляющих солнцем, и неизвестно, сколько войск потребуется, чтобы броситься на казармы Линьчао. А Бай Ци просто приказал своим солдатам обойти горы с обеих сторон, чтобы атаковать, полагаясь на сильную культуру своих солдат, он бы точно смог рассеять казармы Линьчао.

Когда две армии разъехались, рухнувшая городская стена гарнизона Гунсунь Мэна была внезапно разрушена огромной силой, и Бай Ци, который держал длинный меч и обнажил верхнюю часть тела, выехал на спине черного коня, за которым следовали тысячи людей. Бай Ци поднял свой длинный меч и взмахнул десятками полос кровавого света вперед, разрывая белый водяной свет спереди на куски. Свет меча пронесся по большому озеру, и солнечные карпы бдительно спрятались в озере. Свет меча прошел над озером, и из воды хлынула слабая кровь, очевидно, солнечный карп был ранен.

Яньтянь дико рассмеялся. Бай Ци поднял свой длинный меч и резко крикнул: "Сын Хань Синь, ты смеешь сражаться с Бай Ци? Хахаха, если ты не смеешь, просто залезь под промежность Бай Ци, эй, эй, ты сможешь вынести унижение под промежностью!" придется?"

Стоя на холме посреди казарм Линьчао, Хань Синь оставался неподвижным. Он громко крикнул: "Король убийц - это Бай Ци? Я давно слышал, что ты тоже известный в мире генерал. Как ты можешь говорить такие глупости? Хань Синь хорош в отправке войск, но он не заинтересован в том, чтобы сражаться с тобой голым. Цок, несколько дней назад ты еще был в городе Лянчжу, зачем ты привел сюда войска сегодня? Это подкрепление, которое ты привел? Что могут сделать более тысячи человек?"

Бай Ци дико рассмеялся и сказал: "Хватит нести чушь, не важно, что ты умеешь, ты не смеешь сражаться один с этим королем, ты некомпетентный трус!".

Хань Синь нахмурился, он проигнорировал провокационные слова Бай Ци, и просто

усмехнулся: "Бай Ци, ты не можешь просто привести сюда больше тысячи человек для усиления. Что, где твоя армия?"

Разве она не собирается напасть сзади лагеря Хань Синя? Цок, или ты собираешься напасть с левого и правого флангов? Не похоже, что твои солдаты роют туннель под землей, и хотят ворваться прямо внутрь моего лагеря? "

Бай Ци захихикал, его ноги сжались "кликом", и лошадь издала скорбный крик, а черная лошадь, которую он только что одел, также была разделена Бай Ци на две части. Бай Ци был так зол, что громко выругался и поприветствовал восемнадцатое поколение предков Ао Бузуна.

Лицо Хань Синя тоже слегка изменилось, он с усмешкой посмотрел на генералов рядом с ним и сказал: "Значит, высокоуровневый конь Дайю тоже был похищен этим Ао Буцуном? Величественный король-убийца может ездить только на обычной ноге, хе-хе, это просто смешно!".

Смех не прекращался, и бесчисленные солдаты Дайю внезапно высыпали из горного прохода на востоке лагеря Линьчао.

Эти солдаты срывали с себя верхнюю одежду, как сумасшедшие, и с воем неслись к лагерю Линьчао. Эти солдаты, культивировавшие все человеческие навыки, по крайней мере, до уровня Тайши Пангутианского царства, бежали как ветер, и после нескольких взлетов и падений оказались перед лагерем Линьчао.

Хань Синь, не меняя выражения лица, махнул рукой на восток, и двое солдат в лагере в быстром темпе устремились к восточной стороне лагеря, образовав длинный змеиный строй. Десятки тысяч солдат одновременно подняли в руках специально изготовленные арбалетные стрелы, и со звуком венчика стрелы посыпались, как проливной дождь. Стрелы с гравировкой различных рун, таких как бронебойная, коррозионная, ядовитая и взрывная, ударили в лоб наступающим солдатам Дайю, тысячи взрывных стрел взорвались, и сила взрыва была эквивалентна полному удару высококлассного ангела. Десятки тысяч солдат Дайю, рванувшихся вперед, были снесены.

Каждый солдат Дайю, рванувшийся вперед, был покрыт плотной массой стрел. Они были сбиты с ног и в смущении упали на землю. Затем они вытащили стрелы, которые постоянно разъедали их тела. Полежав на земле и немного отдышавшись, рана быстро затянулась, после чего они продолжили движение вперед.

Лишь некоторым крайне невезучим солдатам взрывная стрела попала в голову, и вся их голова разлетелась на куски и они погибли.

Зазвучал тусклый барабан, и на восточной стороне казарм Линьчао внезапно из земли были вырыты десятки тысяч пещер для тибетских солдат. Сотни тысяч солдат высовывали из пещер половинки своих тел, а в руках они держали непрерывные арбалетные стрелы.

Эти солдаты Линьчао, прятаясь под землей, имели крайне слабые базы культивирования, а некоторые из них, вероятно, не имели даже базы культивирования царства Цзиньдани, но они могли натягивать лаковые арбалетные стрелы, и этого было достаточно.

Огромное количество арбалетных стрел с грохотом разлетелось в стороны, сдерживая натиск солдат Дайю.

Хань Синь холодно сказал: "Хань Синь посылает больше солдат, тем лучше. Может ли быть, что Король Убийц никогда не слышал об этом предложении?"

Бай Ци холодно посмотрел на своих подчиненных, чей импульс атаки был подавлен, и в его глазах вспыхнул странный огонек.

На поле боя континента Паньгу было отправлено большое количество этих низкоуровневых солдат. Хань Синь все еще является первопроходцем №6. Любой человеческий солдат, достигший царства Тайши Пань Гутянь, может легко уничтожить десятки тысяч слабых солдат перед ним, но эти солдаты Линчао, держащие Ляньбоу, силой заставляют сотни тысяч тиранических солдат Дайюй не могли продвинуться ни на дюйм.

Восточный горный район лагеря Линьчао был охвачен пламенем от взрывающихся стрел. После того, как все воины Lingchao попробовали атакующие эффекты различных стрел, они смело заменили их на взрывные стрелы. Такая стрела может отбросить назад наступающих воинов Dayu. Если повезет, можно разнести им головы, что эффективно убивает врага.

Жизненная сила солдат человеческой расы действительно тиранична, пока они ступают на континент Паньгу, они могут непрерывно поглощать фиолетовую энергию Паньгу, чтобы восстанавливаться после ранений. Казалось, что сотни тысяч солдат Дайюй непрерывно разлетались в клочья на гористой местности, которую поочередно разрушали сотни тысяч тяжелых артиллерийских орудий, а затем они снова и снова вскакивали с земли и неслись вперед, не рискуя жизнью. Пока они спешили в лагерь Линьчао, у них было абсолютное преимущество в выращивании. Они должны были иметь возможность резать и убивать столько, сколько захотят.

Раздался пронзительный звук драконьего рога, и в то же время большое количество солдат Дайюй высыпало из двух горных перевалов к западу от казарм Линьчао.

По взмаху руки Хань Синя произошло то же самое, что и сейчас. Двое солдат из казарм Линьчао, которые уже были наготове, бросились на запад лагеря, и десятки тысяч пещер для укрытия солдат были открыты. Плотные стрелы полностью покрыли горную местность на западе.

У Ци взглянул на бледнолицего Хуан Чу и спокойно сказал: "Послушай, если бы это был ты, ты мог бы привести в лагерь миллион солдат. Хань Синь уже был подготовлен, как ты можешь это сделать?". Прорваться через его дружественный лагерь? Использовать больше солдат, чтобы заполнить эту ловушку?"

Хуан Чу склонил голову и погрузился в глубокую задумчивость.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2564145>